

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ИНТЕРЕСА: ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

С. А. Бурмистрова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена освещению дореволюционного периода истории развития учения об интересе в мировой и российской науке. Показан генезис понятия «интерес». Прослежен путь становления и развития учения об интересе в трудах французских, немецких, русских мыслителей XVIII – начала XX веков. Указано, что к окончанию рассматриваемого периода сложилось порядка пяти основных концепций правового понимания, объясняющих правовые явления. Названные концепции отличаются своеобразием подходов в объяснении правовой природы и соотношения таких правовых явлений, как право, субъективное право, воля, интерес. Большинство концепций являются плюралистическими, в то время как Россией была воспринята монистическая теория, основанная на обусловленности общественных явлений, в том числе права, экономическими причинами. Марксистско-ленинский подход в понимании права и опосредуемых правом явлений, получивший характер правовой идеологии, определил одностороннее – объективное – понимание природы интереса в последующий период.

Ключевые слова: *интерес, история развития теории интереса, воля, субъективное право, соотношение воли и интереса в праве.*

Термин «интерес» происходит из времен Древнего Рима, однако согласно источникам его первоначальный смысл изрядно отличался от ставшего привычным и представлял собой не слово, а латинское словосочетание *inter esse*, означавшее «находиться между чем-нибудь», «отличаться от чего-либо», «различаться». Немного позже словосочетание трансформировалось в юридический термин «*interesse*», обозначавший плату, взимаемую за предоставление займа. С возрождением римского права в период средневековья вторую жизнь получило и рассматриваемое понятие, использованное создателями системы западноевропейского канонического права для обозначения социально одобряемой платы за предоставление займа в противоположность осуждаемому ростовщичеству [1, с. 240]. Из канонического права термин «*interesse*» был воспринят немецким языком и имел значение «польза», «выгода». Появление в русском языке слова «интерес», с указанием на немецкое заимствование, связывается с именем Петра I и датируется началом XVIII века [15, с. 136]. В петровский период и половину столетия после термин еще сохранял прежнее значение «корысть», «выгода», «дело» (в смысле «предприятие») и уже позже

под влиянием французского понятия «*interet*», означавшего «внимание к чему-либо», «занимательность», «увлекательность», «значимость», «важность» [17, с. 97–98], обрел в русском языке современное содержание [12, с. 12].

Характер теории учение об интересе впервые приобрело во взглядах немецкого правоведа Р. Иеринга (1818–1892). Будучи взрожденным в рамках исторической школы права, господствующей в XIX веке в Германии, Р. Иеринг по ряду принципиальных моментов разошелся с исторической школой. Ключевой идеей правообразования, согласно исторической теории, является присущий каждому народу народный дух, который спокойно, сам собой развивается, раскрывая, развертывая во времени скрытые в нем возможности. Право образуется посредством внутренних, незаметно, тайно действующих сил. Право есть продукт народного духа, который обретается каждым народом, вступающим на историческую сцену, и который присутствует в каждом члене этого народа (нации). Из народного духа формируется народное правосознание, которое выливается в нормы права. Человеческая воля не участвует в развитии права, единственным источником движения

права является все тот же народный дух, который создает право с неминуемой неизбежностью, без какой бы то ни было корректировки с точки зрения желательности. Такова идея саморазвития права из народного духа [16, с. 170]. Идея мирного саморазвития народного духа в процессе правообразования подверглась сокрушительной критике со стороны Р. Иеринга, полагавшего движущим началом образования и развития права борьбу: «Жизнь права есть борьба, борьба народов, государственной власти, сословий, индивидов» [6, с. 3]. «Право – это неустанная работа». «Вся жизнь права, в общем целом, являет то же зрелище безостановочной борьбы и труда целого народа». По Р. Иерингу, единжды возникнув, право будет требовать себе вечного существования, развития, обновления, для которого ему требуется до основания уничтожить прежнее, полностью отказаться от своего прошлого.

Помимо полного отказа от опыта прошлого и объявления боевого пути развития права, третьим принципиальным положением теории Р. Иеринга выступает признание внешнего фактора развития, движения в праве, таковыми являются интересы, движущие человеком и заставляющие его ставить цели, осуществимые посредством права [16, с. 171]. «Где только существующее право опутало своими корнями интересы, там новому праву приходится пролагать себе путь при помощи борьбы, и эта борьба нередко тянется целое столетие. Высшего напряжения она достигает в том случае, если интересы приняли форму приобретенных прав. Тогда друг против друга стоят две партии и обе несут на своем знамени, как девиз, святость права, одна – права исторического, права прошедшего, другая – вечно рождающегося и обновляющегося права, исконного права человечества на вечно новое возрождение; получается конфликт правовой идеи с самой же собой, имеющий трагическое значение для субъектов, положивших всю свою силу и все свое бытие за убеждение и в конце концов подпадающих верховному решению истории» [6, с. 9].

Раскрывая детерминированность побудительных начал деятельности человека, учение Р. Иеринга имеет важное философско-социальное значение. С одной стороны, взгляд человека обращен назад, в прошлое, позволяя ему осознать нужду, причину своего поведения – человек действует, потому что

осознал эту причину. Второе определяющее поведение начало находится впереди, в будущем человека, следовательно, за осознанием желаемого блага, выступающего как цель, следует действие, направленное на достижение цели. Цели обуславливают постоянные действия субъекта, его функции, в связи с чем определяющим общественное развитие признается так называемый «целевой закон», имеющий в обществе правообразующий характер [12, с. 16].

Важной составляющей теории Р. Иеринга является идея субординации интересов: человека, социальных групп, общества. Признается необходимость придания приоритета интересам большинства. Соответственно и право в таком смысле становится системой принуждения, системой субординации и согласования интересов различных субъектов, отсюда и известные его определения права как совокупности жизненных условий общества, обеспечиваемых государственным принуждением [7, с. 315]. Идею согласования разнонаправленных интересов как определяющей природу и назначение права в обществе взяли за основу последователи Р. Иеринга – основоположники «социологической юриспруденции» Р. Паунд и представители школы «юриспруденции интересов» Ф. Гек, Г. Штоль, Р. Мюллер-Эрзбах [8, с. 5; 4, с. 98]. В российской юриспруденции продолжателем идей Р. Иеринга считается С. А. Муромцев. Поддерживая личное начало в формировании права и отрицая бессознательность его развития, С. А. Муромцев по-иному представляет характер ведущейся в обществе борьбы за право. Излишне жесткие характеристики борьбы за право, по Р. Иерингу, заставили исследователей опасаться отголосков политики железного канцлера [16, с. 172]. В учении С. А. Муромцева борьба предстает заметно смягченной и имеет идейный характер: «Кто полагает, что бороться можно только посредством кулака или оружия и забывает о борьбе посредством слова и примера, кто думает, что путем борьбы могут одерживать верх только грубые силы и интересы, и не допускает возможности победы со стороны духовных сил и интересов, тот высказывает лишь жалкое и совершенно неверное воззрение на природу человека и закрывает свои глаза перед красноречивыми фактами истории» [13, с. 36].

Значительный вклад в развитие теории интереса внес Н. М. Коркунов. Отмечается,

что человек всю свою жизнь движим целями и обуреваем интересами. Будучи ограниченным в силах и средствах, человек вынужден делать выбор, от некоторых целей отказываться. Для сравнения собственных целей и интересов, своих интересов с интересами других человек нуждается в некоем инструменте оценки, мериле. Таковым является нравственность. При столкновении нескольких целей в процессе их осуществления на основании нравственного мерил всегда можно определить, которые должны быть поставлены выше, предпочтены. Однако известно, что субъекты способны иметь различные представления о нравственном и безнравственном, соответственно необходимо нечто свободное от субъективных оценок, позволяющее измерить всех «одной мерой»: «Нормы разграничения интересов определяют границу между правом и неправом – и это юридические нормы... Нравственность дает оценку интересов, право – их разграничение» [8, с. 88]. Н. М. Коркуновым признается существование индивидуальных и общих интересов, а роль права не сводится просто к разграничению таковых, а позволяет противопоставлять индивидуализм обобществлению, личные права – поглощению правами большинства, уравнивая их, обеспечивая сосуществование, тем самым подчеркивается роль государства в формировании общественного консенсуса [8, с. 42].

Помимо обстоятельного и последовательного изложения одного из аспектов сущности объективного права, исторической школе права принадлежит заслуга открытия полемики о значении воли в объективном и субъективном праве и ее соотношении с интересом. Известно, что естественно-правовая концепция права вопрос о сущности субъективного права раскрывала через индивидуальную волю. Долгое время пребывая под опекой канонического права, стремящегося охватить возможно большую сферу отношений, проникнуть в самые отдаленные уголки человеческой души, сфера внутренней свободы индивида в период Нового времени стремительно вырвалась из-под оков религии [8, с. 93]. Просвещенными умами было приложено немало усилий, чтобы отвоевать как можно более личной индивидуальной свободы, в рамках которой в полной мере господствовала бы индивидуальная воля. Соответственно этому и объективное право понималось как ограничения, пределы, мера – норма свободы.

Н. М. Коркуновым, в отличие от Р. Иеринга, идея индивидуальной воли в праве и меры свободы в объективном не отвергается, но акцент смещается в сторону интересов, что позволяет преодолеть недостаток естественно-правовой теории в виде чрезмерного индивидуализма, ведущего к разобщенности, разрозненности общества. Идея интересов, лежащих в основе как субъективных прав, так и всей деятельности человека, указывает на его зависимость от внешних условий, в том числе от других людей и общества в целом, а это вынуждает взаимодействовать, искать пути достижения консенсуса [8, с. 114].

В итоге дискуссия о преобладании воли либо интереса в праве свелась к компромиссному варианту понимания свободы воли как свободы суждений, свободы понимания последствий своего поведения, свободы выбора как возможности отказаться от эмоциональных порывов и следования голосу разума [8, с. 13]. Одним из главных представителей комбинационной теории называют немецкого правоведа Г. Еллинека, утверждавшего, что право есть признанное и защищенное правопорядком господство человеческой воли, направленное на благо или интерес [3, с. 345].

Немалое внимание проблеме интересов было уделено Г. Ф. Шершеневичем. Происхождение и существование человека видится ему всецело обусловленным общественной средой, нет абстрактного человека, его существование всегда происходит в конкретный исторический период. Сам же человек представляет собой сочетание общественного и индивидуального. Общественные силы через родовые качества, воспитание руководят человеком, но как только они по каким-то причинам ослабевают, проявляют себя естественные силы, характеризующие изолированность человека от общества, эти силы считаются основными в обеспечении существования человека, общественные же прививаются обществом каждому новому его члену для того, чтобы сделать возможным сосуществование индивидов, соответственно чем ниже культурный уровень, тем более природен человек и чем выше, тем глубже он социализирован, погружен в социальную среду [16, с. 23]. Указывается, что каждый человек пропитан общественностью. Его взгляды воспроизводят семейные традиции, национальные и профессиональные черты. Человек более состоит из предрассудков, чем из самостоятельных суж-

дений. И даже новая мысль воздвигается на целом ряде мыслей, идей, высказанных ранее другими индивидами. В процессе воспитания человек получает решительную отделку обществом, и все же человек индивидуален. Индивидуальность эта обусловлена большим количеством всевозможных влияний. Чем менее разнообразие оказавших влияние на индивида веяний, тем более типичного индивида мы видим, тем более в нем выражен коллективный, унифицированный тип [16, с. 49].

Последовательно придерживаясь позиции определяющего влияния общества на современного человека, Г. Ф. Шершеневич не обходит вниманием вопрос исторических личностей. Указывается, что такие личности выдвинуты вперед и подняты на гребень истории потребностями общественной жизни. Исторические условия создают необходимость появления знаковых личностей. И все же нельзя сказать, что их собственный вклад в вершение истории равен нулю. Эти люди, как призма, воспринимают идущие от общества лучи и преломляют их, меняя действительность. «Великие люди не сваливаются с небес на землю, а из земли растут к небесам». С развитием общества все больше стремится подчинить себе человека, а человек все отчаяннее отстаивает свою индивидуальную свободу. Несомненно то, что определенные потребности человек может удовлетворить только в обществе, причем пределы общественной сферы удовлетворения потребности влияют на степень удовлетворенности потребности, в связи с чем общество стремится ограничить сферу удовлетворения индивидуальных потребностей в интересах других. Общество как совокупность индивидов образует правила самосохранения. Соответственно правовая норма есть правило, указывающее, как достичь собственной цели, не нарушая границ интересов других [16, с. 33]. В обществе имманентно присутствует интерес друг к другу как необходимом условии удовлетворения интереса всех и каждого, это необходимость в сотрудничестве для достижения общей цели совместными усилиями, и сотрудничество это должно быть постоянным, поскольку и интерес имеет длящийся характер. Возможность существования противоречивых общественных интересов указывала на то, что в зависимости от преобладания общих или противоречивых интересов в обществе оно будет сплоченным либо распадающимся.

Взгляды отдельных индивидов, помноженные на множество, есть взгляды и стремления большинства, которым должно подчиниться меньшинство, иначе обществу пришлось бы погибнуть [16, с. 34].

Несмотря на признание одновременного наличия индивидуальных и общественных интересов и их обоюдной эгоистической природы (как человек заботится о себе самом, так и общество стремится сохранить и воспроизвести себя), вопрос об их согласовании как равновеликих понятий в тот период вообще не ставился. Считалось, что общественный интерес служит удовлетворению индивидуального, который в свою очередь имеет право на существование постольку, поскольку не пересекается с общественным. Именно в установлении границ между ними видится общественная задача. Отмечается историческая подвижность этих границ, очевидны примеры постоянных колебаний в ту или другую сторону – то общество устанавливает власть над индивидом, то индивид протестует и выбивается из-под власти общества, и равновесие никогда не может быть найдено [16, с. 49].

Характеристика дореволюционного периода истории учения об интересе будет неполной без упоминания работ Ю. С. Гамбарова, А. А. Рождественского. Ю. С. Гамбаровым указано: «Один интерес и его защита не дают понятия субъективного права. Не все интересы пользуются защитой и ведут к праву, точно так же, как и не все интересы, получающие даже защиту права, представляют собой субъективные права» [2, с. 377]. А. А. Рождественскому принадлежит похожая мысль: «Могут существовать юридически защищенные интересы, не будучи в то же время юридически индивидуализированными сферами интересов, то есть не будучи субъективными правами» [14, с. 128].

Большинство дореволюционных ученых, в том числе Н. М. Коркунов и Г. Ф. Шершеневич, исходили из многофакторности образования интересов, чего нельзя сказать об основоположниках материалистической концепции права, признававших определяющую роль в образовании интересов за внешними факторами – экономическими отношениями и местом субъекта в структуре экономических отношений общества. В процессе своей жизни люди вступают в определенные, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют опреде-

ленной ступени развития материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений образует экономическую структуру общества, ей же соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства и материальные условия определяют иные сферы общественного существования – социальную, политическую и духовную [11, с. 345]. При таком подходе все иные стороны существования общества (духовная, социальная, политическая, правовая) оказываются детерминированы экономическими причинами – отношениями производства и собственности, не остается шансов на иное понимание интереса кроме как объективного явления. Соотношение воли и интереса как возведенной в закон воли господствующего класса обретает концептуальное значение и помещается в основу правопонимания.

Таким образом, в период второй половины XIX – начала XX вв. образовалась научная парадигма, признающая человека с его субъективными правами, интересами и волей центральной фигурой правовой системы. Различные варианты комбинирования этих элементов дают нам следующие основные теории [5, с. 19–21].

1. Теория воли, согласно которой под субъективным правом понимается воля лица поступать определенным образом и требовать от другого лица определенного поведения (Г. Савиньи, В. Виндшейд).

2. Теория субъективного права как «юридически защищенного интереса», согласно которой польза, а не воля есть субстанция субъективного права (Р. Иеринг).

3. Комбинированная теория воли и интереса, понимающая субъективное право как признанную и охраняемую правовым порядком волевою властью лица, направленную на определенное благо или интерес (Г. Еллинек).

4. Субъективное право как объективная правовая норма, приложенная к конкретной юридической личности, как форма проявления такой нормы (Г. Кельзен).

5. Теория «возможности действия», понимающая субъективное право как «обеспеченную юридическими нормами возможность осуществлять свою волю и интерес» (Я. М. Магазинер) [10, с. 82–83].

С победой Октябрьской революции материалистическая теория в России заняла гос-

подствующее положение, на долгие десятилетия определив ход развития правовой научной мысли. Апологетическое следование марксистско-ленинским догматам наполнило содержание научных идей резкой и непримиримой критикой всех остальных, буржуазных, теорий, несмотря на определенное созвучие с отдельными из них.

Насколько позволяет выполненный в настоящей работе обзор ведущих исследований за период XVIII–XX вв., прямо или косвенно посвященных тематике интересов, можно утверждать, что, несмотря на многообразие наличествующих к началу XX века плюралистических концепций понимания существа права и опосредуемых правом социальных явлений, Россия избрала для себя монистическое учение исторического материализма. Как бы ни старалась материалистическая доктрина определить политике, культуре, социальным факторам, религии и прочим измерениям существования общества подчиненное экономике место, нельзя отрицать, что именно политические силы сделали возможным завоевание этой доктриной монопольного положения и удержание его долгие десятилетия, в ходе которых, став господствующей идеологией, ей удалось заменить собой в значительной степени и политику, и культуру, и социальные институты, и религию. Будучи ограниченной коридором разрешенных идеологических воззрений, правовая наука развивалась в заданном направлении. Так и учение об интересе, следуя идее детерминированности правовых явлений экономическими факторами, в юриспруденции далее развивалось по пути наращивания обоснования объективной природы интереса.

Воля, которой на заре XX века в силу просвещенности уже невозможно было придавать идеалистическое содержание, закономерно получила субъективную трактовку, но произошло разделение воли – на индивидуальную и классовую. Последняя получила конституирующее значение, став сутью классового понимания права, индивидуальной воле же была отведена роль движущего начала, определяющего правовую и социальную активность индивида, объясняющего мотивы его поведения. Классовая (в бесклассовом обществе – всенародная) воля теоретически и практически на многие десятилетия приобрела безусловный приоритет над индивидуальной.

Литература

1. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Дж. Берман. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 624 с.
2. Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права. Часть общая / Ю. С. Гамбаров. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. – Т. 1. – 780 с.
3. Еллинек, Г. Общее учение о государстве: гл. 22. Гарантии публичного права: Административная юстиция: конец XIX – начало XX века: хрестоматия / Г. Еллинек. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. – 752 с.
4. Завьялов, Ю. С. Проблема интереса в марксистской теории социалистического права: дис. ... канд. юрид. наук / Ю. С. Завьялов. – М., 1968. – 216 с.
5. Зеленцов, А. Б. Субъективное публичное право: учебное пособие / А. Б. Зеленцов. – М.: РУДН, 2012. – 146 с.
6. Иеринг, Р. Борьба за право / Р. Иеринг. – СПб.: Изд-во Вестника знания, 1904. – 71 с.
7. Иеринг, Р. Цель в праве / Р. Иеринг. – СПб.: Изд-во Н. В. Муравьева, 1881. – Т. 1. – 425 с.
8. Коркунов, Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. – 520 с.
9. Куликов, А. К. Категория интереса в социологической теории Роско Паунда / А. К. Куликов // Правоведение. – 1977. – № 6. – С. 22–25.
10. Магазинер, Я. М. Общее учение о государстве: курс лекций, читанных в Петроградском университете в 1918–1922 гг. / Я. М. Магазинер. – СПб.: Кооперация, 1922. – 490 с.
11. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – Т. 1. – 655 с.
12. Михайлов, С. В. Категория интереса в российском гражданском праве / С. В. Михайлов. – М.: Статут, 2002. – 205 с.
13. Муромцев, С. А. Образование права по учениям немецкой юриспруденции / С. А. Муромцев. – М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1886. – 104 с.
14. Рождественский, А. А. Основы общей теории права / А. А. Рождественский. – М.: Изд-во В. С. Спиридонова, 1912. – 157 с.
15. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1996. – Т. 2. – 671 с.
16. Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права: в 2 т. / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910. – Т. 2. – 248 с.
17. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. Вып. 7 / под ред. Н. М. Шанского. – М., 1980. – Т. 2. – 584 с.

Бурмистрова Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: lelsi@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 22 мая 2017 г.

DOI: 10.14529/law170305

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INTEREST THEORY: PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

S. A. Burmistrova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to the pre-revolutionary period of the development history of the doctrine about the interest in the world and Russian science. The genesis of the concept of "interest" is illustrated. The way of formation and development of the doctrine of interest in the writings of French, German, Russian thinkers of the XVIII – early XX centuries is traced. It is indicated that by the end of the considered period there were five

basic concepts of law, explaining legal phenomena. These concepts differ in the diversity of approaches in explaining the legal nature and the ratio of such legal phenomena as law, subjective right, will, interest. Most of the concepts are pluralistic, while Russia adopted the monistic theory based on the causality of social phenomena, including law, economic reasons. The Marxist-Leninist approach to the law understanding and the law mediated phenomena that had received the character of legal ideology, identified unilateral – objective – understanding of the nature of interest in the subsequent period.

Keywords: *interest, development history of the theory of interest, will, subjective right, ratio of will and interest in the law.*

References

1. Berman G. Dzh. *Zapadnaja tradicija prava: jepoha formirovanija* [The Western tradition of law: the era of the formation of]. Moscow, 1998, 624 p.
2. Gambarov Ju. S. *Kurs grazhdanskogo prava. Chast' obshhaja* [The course of civil law. The portion of the total]. St. Petersburg, 1911, 780 p.
3. Ellinek G. *Obshhee uchenie o gosudarstve* [General theory of state]. Voronezh, 2004, 752 p.
4. Zav'jalov Ju. S. *Problema interesa v marksistskoj teorii socialisticheskogo prava: dis. ... kand. jurid. nauk* [The problem of interest in the Marxist theory of socialist law: Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 1968, 216 p.
5. Zelencov A. B. *Sub'ektivnoe publichnoe pravoe* [Subjective public law]. Moscow, 2012, 146 p.
6. Iering R. *Bor'ba za pravo* [The struggle for the right]. St. Petersburg, 1904, 71 p.
7. Iering R. *Cel' v prave* [The purpose of the right]. St. Petersburg, 1881, Vol. 1, 425 p.
8. Korkunov N. M. *Lekcii po obshhej teorii prava* [Lectures on the General theory of law]. Moscow, 2010, 520 p.
9. Kulikov A. K. [Category of interest in the sociological theory of Roscoe Pound]. *Pravovedenie [Law]*, 1977, no. 6, p. 22–25. (in Russ.)
10. Magaziner Ja. M. *Obshhee uchenie o gosudarstve* [General theory of state]. St. Petersburg, 1922, 490 p.
11. Marks K. *K kritike politicheskoj jekonomii* [Critique of political economy]. Moscow, 1959, vol. 1, 655 p.
12. Mihajlov S. V. *Kategorija interesa v rossijskom grazhdanskom prave* [Category of interest in the Russian civil law]. Moscow, 2002, 205 p.
13. Muromcev S. A. *Obrazovanie prava po uchenijam nemeckoj jurisprudencii* [Education rights according to the doctrines of German law]. Moscow, 1886, 104 p.
14. Rozhdestvenskij A. A. *Osnovy obshhej teorii prava* [Fundamentals of General theory of law]. Moscow, 1912, 157 p.
15. Fasmer M. *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, 1996, vol. 2, 671 p.
16. Shershenevich G. F. *Obshhaja teorija prava* [General theory of law]. Moscow, 1910, vol. 2, 248 p.
17. *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, 1980, vol. 2, 584 p.

Svetlana Alexandrovna Burmistrova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Department of civil law and civil procedure, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: lelsi@yandex.ru.

Received 22 May 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Бурмистрова, С. А. История развития теории интереса: дореволюционный период / С. А. Бурмистрова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 27–33. DOI: 10.14529/law170305.

FOR CITATION

Burmistrova S. A. History of the development of the interest theory: pre-revolutionary period. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 27–33. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170305.